

После ожесточённой ночной битвы у Бэйяна воины вернулись в город на отдых, а Чжоу Цинъюэ и Цзинь Шуфэнь, жившие в деревне Сяофэн, с самого рассвета отправились в путь — в горы, в храм Фачань, что стоял в десяти ли.

По дороге Цзинь Шуфэнь заметила, что Цинъюэ внезапно остановилась, и обеспокоенно спросила:

— Цинъюэ, что случилось?

— Ничего, тетушка Цзинь, пойдёмте дальше, — ответила та.

С самого утра у Цинъюэ дергался правый глаз, и сейчас дрожь стала только сильнее. В народе говорят: левый глаз к деньгам, правый — к беде. В душе девушки поселился страх, но она не могла признаться тетушке, чтобы не волновать её.

Когда они добрались до храма Фачань, у ворот уже толпились паломники с корзинами и подношениями. Был пятнадцатый день месяца, и в храме царило оживление. Хотя храм Фачань и славился в Управе Удин, по богатству он все же уступал святилищам в процветающих краях вроде Цзянчжоу или Нинчжоу.

Больше всего это место прославилось благодаря мастеру Гуаньчжэню, чье искусство гадания и толкования жребиев считалось поистине божественным. К нему издалека стекались люди, среди которых было немало знатных и богатых господ. Мастер часто странствовал, и многие уходили ни с чем, но недавно пошли слухи, что он вернулся, и поток верующих стал нескончаемым.

— Как же сегодня много народу! Интересно, мастер Гуаньчжэнь на месте? — воскликнула Цзинь Шуфэнь, глядя на оживленную площадь.

— Тетушка, давайте пройдем внутрь, — поторопила её Цинъюэ, оглядываясь на толпу, которая все прибывала.

— Да-да, конечно, идем! — Цзинь Шуфэнь крепко взяла девушку за руку и потянула вперед.

В главном зале стоял густой запах благовоний, в дымке курильниц монахи нараспев читали сутры. Ритмичный стук деревянного барабанчика успокаивал, притупляя тревогу и тоску. В северо-западном углу за столом сидел старец с белоснежной бородой и бровями, облаченный в серые монашеские одежды и перебирающий четки из сандалового дерева. Это и был мастер Гуаньчжэнь.

Чжоу Цинъюэ легонько тронула тетушку за плечо и с надеждой прошептала:

— Тетушка, это ведь мастер Гуаньчжэнь?

Цзинь Шуфэнь проследила за её взглядом. Старец выглядел как истинный небожитель, а слова окружающих лишь подтвердили догадку.

— И правда он! Скорее пойдем, пока очередь не стала еще длиннее! — воскликнула она, видя, как к столу мастера выстроилась бесконечная вереница людей.

Они внесли пожертвование, зажгли благовония и, опустившись на коврики, сложили ладони в молитве.

— Прошу, Будда, смилуйся, пусть бодхисаттвы явят свою милость, — шептала Цзинь Шуфэнь.

— Сохрани Синцяо, даруй ей покой и долгие лета...

— Прошу, пусть с сестрой Синцяо ничего не случится, пусть беда обойдет её стороной... — вторила ей Цинъюэ, закончив молитву тремя земными поклонами.

Когда Цзинь Шуфэнь поднялась, она предложила:

— Цинъюэ, давай и мы вытянем жребий.

Цинъюэ засомневалась: правый глаз всё не переставал дергаться, и она боялась вытянуть дурное предзнаменование.

— Цинъюэ, ты меня слышишь? — Цзинь Шуфэнь заметила, что девушка витает в облаках, и легонько подтолкнула её.

Цинъюэ вздрогнула и растерянно посмотрела на неё:

— А? Тетушка...

— Идем, вытянем жребий, пусть мастер Гуаньчжэнь всё нам разъяснит! — не дожидаясь ответа, Цзинь Шуфэнь потянула её к послушнику.

Получив бамбуковый стаканчик, они вернулись к статуе Будды. Цзинь Шуфэнь принялась трясти его, бормоча молитвы. Сухой стук бамбуковых палочек отдавался в сердце Цинъюэ, заставляя его биться в такт. Она судорожно сжала края своего платья, не в силах скрыть волнение.

Наконец, одна палочка выпала. На ней было написано: Высший жребий.

— Цинъюэ, скорее, посмотри, что там!

— Тетушка, это высший жребий! — Цинъюэ разжала побелевшие пальцы. Она не ожидала такого исхода. Неужели она зря себя накручивала?

Цзинь Шуфэнь просияла:

— Ох, какая радость! Ха-ха, идем скорее к послушнику за толкованием!

— Шестьдесят четвертый жребий. Вот ваше предсказание, храните его бережно, — произнес послушник.

Цзинь Шуфэнь поблагодарила его, а Цинъюэ мельком взглянула на желтую бумагу. Там было

написано: Беда отступит, счастье близко, благородный муж поможет выйти из тупика. Если встретишь тигра и кролика, жди добрых вестей, суета утихнет, и придет покой.

Встав в очередь с корзиной подношений, они наблюдали, как люди отходили от мастера: кто-то сиял от радости, кто-то был мрачнее тучи, кто-то смущенно краснел. Это лишь добавляло волнения. Наконец, подошла их очередь.

— Приветствуем вас, мастер Гуаньчжэнь! — Цзинь Шуфэнь поклонилась и протянула жребий.
— Мастер, вот наше предсказание.

Тот взял бумагу, внимательно прочел и спросил:

— Для кого вы просите? Назовите имя и дату рождения.

— Для моей племянницы, её зовут Шэнь Синцяо, родилась в сорок девятый год эры Чун-тай, двенадцатого числа шестого месяца, в час Дракона, — с надеждой ответила Цзинь Шуфэнь.

Мастер Гуаньчжэнь замер. Наконец-то.

Он прикрыл глаза, погладил бороду и, помолчав, произнес:

— Это предсказание сулит удачу посреди невзгод. Сначала будет трудно, но потом придет успех. Опасность минует. Судя по дате рождения, в юности Шэнь ждали испытания, но впереди её ждет великое счастье. Не беспокойтесь.

Женщины выдохнули с облегчением, рассыпаясь в благодарностях. Но когда они собрались уходить, мастер вдруг окликнул их:

— Юная госпожа, останьтесь на мгновение. У меня есть слова для вас.

Цинъюэ удивилась, но, получив одобрителный кивок тетюшки, повернулась к мастеру:

— Слушаю вас, мастер.

— Идемте за мной.

Мастер легко поднялся с места — его движения были удивительно гибкими для человека, долго сидевшего в позе лотоса. Они вышли из зала, оставив за спиной удивленные шепотки паломников. В уединенном месте Цинъюэ спросила:

— Мастер, что вы хотели мне сказать?

Гуаньчжэнь не ответил. Он достал из рукава лист желтой бумаги и протянул ей. Цинъюэ прочла: Звезды и луна сияют в ряд, нет им равных. Прекрасное время, чудесный миг. Цветы опадают и расцветают вновь, но не ищи завершенности там, где пути расходятся.

Девушка в недоумении посмотрела на него:

— Мастер, что это значит?

Гуаньчжэнь улыбнулся и сложил руки в приветствии:

— У нас с вами есть кармическая связь, примите этот дар.

— Можете ли вы объяснить смысл? — настаивала Цинъюэ.

— Это небесная тайна, — мягко ответил старец. — Могу лишь сказать: пусть всё идет своим чередом, не пытайтесь вмешиваться в ход событий.

Не успели они опомниться, как мимо пронесся порыв ветра — и мастер исчез. Они бросились обратно в зал, но и там его не нашли.

Ни с чем Цзинь Шуфэнь повела Цинъюэ вниз с горы. А мастер Гуаньчжэнь стоял на вершине, сложив руки за спиной, и смотрел им вслед, пока их фигуры не растворились вдали. Он и не подозревал, что впереди их ждет неожиданность.

<http://bllate.org/book/20966/2127551>